

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.447-458

ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПРИЧИНЫ ИХ НЕДОСТИЖЕНИЯ

Алексей Николаевич Антипов¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, aleksant1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9910-1260>

Аннотация. Используемые в настоящее время количественные характеристики показателей деятельности уголовно-исполнительной системы не отражают ее качественных трансформаций, что подтверждается постепенным аккумулярованием в исправительных учреждениях криминогенно запущенной части населения, стабильно высоким и перманентно увеличивающимся числом допущенных преступлений. В статье обосновывается необходимость проведения научных исследований в сфере уточнения целей применения уголовных наказаний, определения уровня их результативности, эффективности основных средств их достижения.

Ключевые слова: критерии и показатели, парадигма, права, реинтеграция, социальная справедливость, возмещение ущерба, уголовно-исполнительная система, условно-досрочное освобождение, цели применения наказания

Для цитирования

Антипов А. Н. Цели применения уголовных наказаний и причины их недостижения // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 447–458. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.447-458.

OBJECTIVES OF THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

Original article

THE PURPOSES OF THE APPLICATION OF CRIMINAL PENALTIES AND THE REASONS FOR THEIR NON-ACHIEVEMENT

Aleksej Nikolaevich Antipov¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, aleksant1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9910-1260>

Abstract. The currently used quantitative characteristics of the performance indicators of the penal enforcement system do not reflect its qualitative transformations, which is confirmed by the gradual accumulation of criminally neglected part of the population in correctional institutions, a consistently high and permanently increasing number of crimes committed. The article substantiates the need for scientific research in the field of clarifying the goals of the application of criminal penalties, determining the level of their effectiveness, the effectiveness of the main means of achieving them.

Keywords: criteria and indicators, paradigm, rights, reintegration, social justice, compensation for damages, penal enforcement system, parole, purposes of punishment

For citation

Antipov, A. N. 2022, 'The purposes of the application of criminal penalties and the reasons for their non-achievement', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 447–458, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.447-458.

Введение

На протяжении всей истории существования Российского государства менялись подходы к пониманию форм, методов и видов наказаний, применяемых за совершенные преступления, но все это как в отдельности, так и в совокупности не оказало существенного влияния ни на предупреждение преступности, ни на исправление человека, преступившего закон. Подтверждение этому мы находим в данных официальной статистики, а именно в постоянно высоком числе лиц, которые отбывали лишение свободы два и более раза; осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера; допускающих злостные нарушения установленного порядка отбывания наказаний, соответственно состоящих на профилактическом учете.

Перефразируя известное изречение У. Черчилля, отметим, что тюрьма – отвратительное явление, но ничего лучшего человечество до настоящего времени не придумало, поэтому вынуждено довольствоваться тем, что есть. Тюрьма в современных реалиях является своеобразным отражением общества, в связи с чем оно (отражение) вряд ли может и должно быть лучше оригинала, так как фокусирует в большей степени негативные стороны жизни, есть результат проявления существующих проблем, аккумулятор лиц, не желающих вести законопослушный образ жизни. В этой объективной безыс-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ходности государство было вынуждено создать, впоследствии поддерживать систему учреждений для содержания преступников, обозначить цели применения наказания, определить инструментарий для их достижения. Тем самым государство, сепарируя преступников, в определенном смысле сделало себя не только основоположником, но и заложником философии наказания, взяло бремя достижения его целей, если, конечно, оно реально, а не формально хочет этого, учитывая сложность и неоднозначность происходящих как в мире, так и в России процессов.

В конце XX века Россия вступила в Совет Европы, что фактически предопределило потребность в том числе приведения национального законодательства (уголовного, уголовно-исполнительного и иного) в соответствие с международными стандартами и правилами, что не могло не привлечь за собой смену парадигмы назначения и исполнения наказаний. Осуществленный переход в сторону превалирования альтернативных лишению свободы видов наказаний, гуманизации условий отбывания лишения свободы, прерогативы прав осужденных, порой даже при явном дисбалансе с обязанностями, показал положительные результаты, в качестве которых можно рассматривать, например, значительное снижение числа лиц, отбывающих лишение свободы, улучшение условий отбывания наказаний. Вместе с тем в погоне за неким идеалом (в большей степени европейским) сформировалась, на наш взгляд, в определенном смысле извращенная модель, так как цели назначения наказаний стали выполнять некую второстепенную роль, а правонарушитель оказался в более привилегированном положении по сравнению с потерпевшим (законопослушным гражданином).

Результаты этих процессов последних лет мы наблюдаем в настоящее время. Понимание и постепенное осознание реальности приходит с неким опозданием, в контексте событий, связанных с экономической блокадой и информационной войной, объявленных США и рядом стран Европы России; попрания ими норм международного права, включая права человека, при оправдании геноцида, нацизма; попыток сохранения однопольного мира даже в ущерб населению собственных стран.

Когда спадает пелена лжи, лицемерия, постепенно наступает прозрение, объективно встает вопрос переоценки определенных фактов, вещей, событий, которые раньше представлялись незыблемыми ценностями, а в реалиях современности оказались разрушенными самими создателями, объявившими себя единственно истинной и последней инстанцией практически во всем, вплоть до естественных прав человека.

В таких условиях, как представляется, актуализируется вопрос о необходимости и целесообразности перезагрузки многих направлений деятельности. Уголовно-исполнительная система, цели наказания и средства их достижения не являются исключением.

Методы исследования

Для понимания целей применения уголовных наказаний, уровня их результативности, эффективности основных средств их достижения был проанализирован ряд нормативных правовых актов, рассмотрены теоретические и практические материалы, применены общенаучные, частнонаучные и специальные методы, среди которых выделим:

- диалектический метод – для рассмотрения фактов, событий, норм, правил в их динамическом развитии;
- сравнительно-правовой метод – для сравнения отдельных норм нормативных правовых актов, правовых институтов, фактов и явлений, что позволило понять и оценить достигнутые (недостигнутые) результаты;

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- системный метод – для рассмотрения фактов, явлений, событий и действий в единой, взаимосвязанной системе;
- структурный метод – для рассмотрения структур, присущих объектам исследования, вопросов их взаимодействия, выявления существующих проблем преювенциальности;
- сравнительный метод – для сравнения статистических данных и составления выводов о количественных изменениях в исследуемых объектах;
- метод анализа и синтеза для выделения отдельных компонентов объектов, их изучения и последующего соединения полученных результатов для более полного понимания и перспективного распространения полученных результатов на весь исследуемый объект;
- исторический метод – для рассмотрения отдельных фактов, явлений, деятельности, правовых институтов в их историческом развитии;
- логический метод – для исследования объекта с помощью законов формальной логики, поиска подтверждения (опровержения);
- формально-юридический метод – для изучения объекта на уровне абстрактных юридических понятий и категорий без учета взаимозависимости внешних и внутренних факторов.

Кроме того, для более объективного понимания отдельных вопросов использовались другие специальные методы исследования.

Результаты исследования

В последние годы более востребованными стали размышления французского философа, историка М. Фуко, который в своей работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» [1] попытался подвергнуть психоанализу философию наказания, предложив иные, отличные от тех варварских направлений его применения, которые были в практике просвещенной Европы. Обусловлено это было, как представляется, очередной попыткой европеизации пенитенциарной системы, так как схожие подходы высказывались российскими учеными-пенитенциаристами, но они, на наш взгляд, оказались менее востребованными. Начиная с 50-х годов XX века некоей прерогативой в рассматриваемом направлении деятельности стала Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), чуть позже – решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), принимаемые по связанным с ней нарушениям. На сегодняшний день актуализируется вопрос о потребности создания российского суда по правам человека.

Не останавливаясь на видах наказания, обратим внимание исключительно на цели и средства их достижения. Согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений». Обращение к ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) показывает, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Первоначальное ознакомление с приведенными статьями показывает, что на пути от наказания до исправления (от УК РФ до УИК РФ) потерялась цель восстановления социальной справедливости. Можно предположить, что законодатель посчитал, что данная цель достигается посредством вступления обвинительного приговора в законную юридическую силу. Это может и должно рассматриваться как восстановление социаль-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ной справедливости в сфере публичного права, где сторонами выступают государство и преступник. Закономерно возникает вопрос: как и посредством чего осуществляется восстановление социальной справедливости во взаимоотношениях с потерпевшим? Продолжительностью срока содержания в исправительном учреждении? Тогда, наблюдая постепенное его уменьшение, можно также говорить о некоем дисбалансе и нарушении принципа соразмерности. Попытки найти ответ в положениях ст. 52 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом... государство обеспечивает потерпевшим... компенсацию причиненного ущерба», не лишены правового основания, но как-то непонятно определены в правоприменительной практике.

Государство, не отнеся восстановление социальной справедливости к цели уголовно-исполнительного законодательства, конституционно гарантировало ее достижение в части возмещения причиненного потерпевшему преступлением ущерба. В таком случае эта гарантия должна быть реализована или сразу после вступления приговора в законную юридическую силу, или потом в течение какого-то времени, фактически путем перевода на себя регрессным иском суммы необходимого к возмещению ущерба. Но такого, к сожалению, в правоприменительной практике не происходит. О компенсации причиненного ущерба в отношении рассматриваемой категории лиц можно говорить в 10–15 % всех случаев причинения ущерба. На наличие данной проблемы еще в 2010 г. указывал председатель следственного комитета России А. И. Бастрыкин: «...Потерпевший вынужден ждать, чтобы попасть к следователю. Вынужден ждать, пока обвиняемый вдоволь наобщается со своим адвокатом, поскольку закон гарантирует обвиняемому право на свидания с защитником без ограничения во времени. Он вынужден ждать, пока пройдет весь процесс следствия, при этом обвиняемый у нас может отказаться от участия в следственных действиях, потерпевший же такого права лишен. Потерпевший вынужден ждать, пока обвиняемый и его защитник или защитники ознакомятся с материалами уголовного дела... И порой бесконечно долго потерпевший может ждать компенсации причиненного ущерба»¹. Не акцентируя внимание на иных проблемных вопросах, затронутых в выступлении А. И. Бастрыкина, обратим его только на последнюю фразу о возможной компенсации причиненного вреда. Вряд ли можно констатировать значительные изменения, произошедшие в данном направлении за прошедшие более чем десять лет. Отметим также, что это не стало и серьезным поводом для отказа при рассмотрении вопроса о представлении к условно-досрочному освобождению осужденного. Анализ ст. 79 УК РФ и практики ее применения показывает, что для предоставления к условно-досрочному освобождению нужно, чтобы «лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы...», в том числе «...возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда». Таким образом, суд может принять во внимание, что осужденный делал попытки возмещения вреда, или дать такому осужденному шанс возместить его уже на свободе, где он, по мнению суда, будет зарабатывать и сумеет быстрее возместить причиненный вред потерпевшему.

Восстановление социальной справедливости в части возмещения причиненного преступлением вреда в ходе уголовного процесса в дальнейшем при отбытии лишения свободы и после освобождения нередко переходит в сферу частноправовых отноше-

¹ Российская газета. 2010. 9 апр.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ний, где государство слагает с себя все обязанности, включая конституционно закрепленные. В этом случае, с учетом того что некоторые уголовные процессы протекают не один год, а лицо отбывает наказание в исправительных учреждениях несколько лет, причиненный преступлением ущерб не только не возмещается, но и обесценивается из-за инфляции. Потерпевший вынужден ждать рассмотрения иска причиненного преступлением ущерба во время судебного разбирательства о возмещении (или заявлять иск отдельно в гражданском судопроизводстве), потом обращаться в соответствующие органы для исполнения решения фактически с минимальной надеждой на успех. Лицо, причинившее ущерб, может не делать ничего для его погашения, и это никак не отражается ни на сроке лишения свободы, ни на характеристике, ни на чем ином. Перед Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России) такая задача напрямую не обозначена, что обуславливает соответствующий подход. В сложившихся условиях надеяться на то, что механизм возмещения причиненного преступлением ущерба как-то сам заработает, можно исключительно условно. При этом обращение к процедурным вопросам возмещения, когда одной из сторон выступает государство, показывает совершенно иные подходы и результаты, например, при совершении лицом административных правонарушений, налоговых.

Две другие корреспондирующиеся задачи – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений заслуживают отдельного рассмотрения.

Анализ численности осужденных, содержащихся в исправительных колониях с декабря 2017 по декабрь 2021 года, показывает положительную динамику, фиксируется общее уменьшение на 28,8 %. По годам наблюдается следующая картина: в 2017 г. численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, составила 495 016 чел. (– 4,7 %), 2018 – 460 923 (– 6,89 %), 2019 – 423 825 (– 8,05 %), 2020 – 376 128 (– 11,25 %), в 2021 г. – 352 573 чел. (– 6,26 %), что отчасти может свидетельствовать о достижении целей исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. При этом анализ численности лиц, осужденных два и более раза, фиксирует их постепенное увеличение. Так, если лиц такой категории в 2017 г. было 53,4 % от общего числа лиц, содержащихся в исправительных колониях, то в 2021 г. их стало 61 %. Можно предположить, что в исправительных колониях происходит процесс постепенного формирования наиболее криминально запущенной части населения России, и он будет продолжаться. Это подтверждает и то, что уровень преступности в расчете на 1000 чел. также имеет тенденцию постепенного роста с 1,75 в 2017 г. до 2,77 в 2021 г. Следовательно, говорить о достижении таких целей наказаний, как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, учитывая произошедшие процессы декриминализации ряда составов, условия пандемии COVID-19 в последние несколько лет (не упоминая другие экстремальные ситуации, анализируемые в юридической литературе [2]), а также то, что до настоящего времени не выработаны критерии и показатели оценки исправления осужденных, возможно, но очень осторожно и только в количественном выражении, не делая никаких конкретных (качественных) выводов.

Итак, законодатель, закрепив в норме статьи уголовного закона три базовые цели применения наказаний (в уголовно-исполнительном – две), должен был предусмотреть механизм их достижения. Обозначенные в ч. 2 ст. 9 УИК РФ основные средства исправления осужденных в виде «...установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия», по нашему

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

мнению, слишком абстрактны, требуют конкретизации того, что должно сделать лицо, отбывающее лишение свободы и претендующее на условно-досрочное освобождение. Такой процессуальный порядок не исключает, а, наоборот, усиливает индивидуальный подход к осужденному, повышает мотивацию осужденных к правопослушному поведению и образу жизни. Достижение минимального уровня не является основанием обязательного условно-досрочного освобождения, а только некой границей, перейдя которую, можно начинать рассматривать данный вопрос.

Основные средства исправления осужденных имеют качественный оценочный характер, по сути дела, такой же неопределенный, как и положения нормы ст. 79 УК РФ: «Лицо... подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания...». Опять мы фиксируем отсутствие четких критериев и показателей, даже их минимального набора, за исключением срока, который должен отбыть осужденный. Попытки объяснения этого индивидуализацией подхода к каждому осужденному¹ не могут расцениваться как достаточные и объективные, так как подобный оценочный подход формирует значительные риски различного рода нарушений, недостижения целей применения наказаний, коррупционные риски и др.

Анализ сложившейся практики подтверждает изложенное выше. На имеющие место проблемы указывалось еще на Пленуме Верховного Суда РФ в 2014 г.², частично подходы к рассмотрению условно-досрочного освобождения актуализировались в 2015 и 2021 гг. Кратко остановимся на основных средствах исправления осужденных:

- установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Во-первых, режим предполагает некую совокупность правовых ограничений, реализуемых в виде лимитов и запретов, о которых мы писали много лет назад [3], так же как и о необходимости их устранения из национального законодательства [4]. Данные проблемы имеют место и сегодня и могут стать предметом, отдельного исследования. Во-вторых, ежегодно в учреждениях уголовно-исполнительной системы изымается большое количество запрещенных предметов, в частности средств мобильной связи, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, спиртных напитков промышленного и кустарного производства, колюще-режущих предметов. Численность лиц, состоящих на профилактическом учете, в 2021 г. составила 96 552 чел. (в 2020 г. – 95 653 чел.). Все это подтверждает наличие проблем, связанных с необходимостью поддержания режимных требований, нежеланием определенной части осужденных придерживаться установленных правовых ограничений, соблюдать установленный режим;
- воспитательная работа. К воспитательной работе отнесем весь комплекс средств, методов, способов воздействия, оказываемых на осужденных. При этом определить результативность данной деятельности сложно. В какой-то степени это можно сделать, сопоставляя множество различных факторов: допущенные осужденным нарушения установленного порядка отбывания наказаний (полученные поощрения), отнесение осужден-

¹ См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/ (дата обращения: 29.04.2022).

² См.: Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 29 апреля 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162448/ (дата обращения: 29.04.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ного к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания, участие в общественных мероприятиях, поддержание социально полезных связей, возмещение причиненного преступлением ущерба и др. Однако такую комплексную оценку провести сложно, не применяя некие методики и учитывая то, что результаты воздействия могут быть весьма растяжимы во времени. Кроме того, необходимо отметить, что осужденные умеют приспосабливаться как к внешней, так и к внутренней среде, некоторые никак себя не проявляют, и сформировать какое-либо мнение о них затруднительно;

– общественно полезный труд. Отнесение данного показателя к числу основных средств исправления вызывает некоторое недоумение, так как априори содержит пространно оценочное понятие, которое может быть подменено. Рассматривать отношение осужденного к труду как средству получения материального вознаграждения более реалистично и практично. Однако в сформировавшихся условиях данный показатель, на наш взгляд, нереализуем по ряду обстоятельств;

– получение общего образования, профессиональное обучение. Стремление к получению образования может быть как самоцелью, так и желанием провести время вне отряда, повысить свой уровень подготовки с целью дальнейшего совершения преступлений. В данном случае нужно говорить о мотивации, внутренней потребности и желании, а не о наличии самого факта;

– общественное воздействие. Такая же качественно-оценочная категория, которая не может быть однозначно интерпретирована как составляющая исправления.

Неоднократно сталкиваясь с различными категориями осужденных, мы пришли к выводу о том, что перечисленные элементы не могут сформировать реальную характеристику осужденного хотя бы по причине того, что их мало. В связи с этим предлагаем в качестве критериев рассмотреть иные, в частности, заключение психолога за все время пребывания, заключение оперативного подразделения о наличии (отсутствии) оперативно значимой информации о конкретном лице, возмещении причиненного преступлением ущерба потерпевшему любыми способами, но в объеме на менее 50 %, наличии неких увлечений (например, чтение книг). Очевидно, данный список может быть продолжен и дополнен элементами, которые хотя бы и косвенно, но могут свидетельствовать об исправлении осужденного.

Сформулированные нами ранее предложения о возможности компьютеризации данного процесса остались невостребованными, так как это потребовало бы выработки критериев и показателей оценки поведения (исправления) осужденного.

Представляется необходимым в контексте рассматриваемой темы сделать оговорку – в сложившихся условиях более целесообразно говорить не о ресоциализации осужденных, а об их реинтеграции в общество [5, с. 219–224], под которой предлагается понимать совокупность действий, направленных на возвращение осужденного в общество (к повседневной жизни) после того, как он определенный период находился в некоем ограниченном социуме (месте принудительного содержания). Процесс реинтеграции относительно сферы исправления и предупреждения преступности будет означать воздействие на осужденного или лицо, отбывшее тюремное заключение, а также отбывающее альтернативное наказание, которое планируется осуществлять на основе различных программ, цель которых помочь этим лицам адаптироваться в обществе, тем самым предупредить совершение ими новых преступлений.

Отметим также, что интерпретация термина «исправление осужденных» предполагает в качестве следствия (результата) в том числе предупреждение совершения ими

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

новых преступлений. Иногда предпринимаемые попытки толкования нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы с позиции превенции, особенно в отношении лиц, отбывших уголовное наказание два и более раза, по нашему мнению, не имеют под собой основания.

Обсуждение полученных результатов

Подводя итоги проведенного анализа, отметим:

– любые нормы-цели, нормы-декларации, коими являются и цели применения наказаний, должны включать в себя механизм реализации, в противном случае их достижение будет не только сложным, но и фактически невозможным;

– до настоящего времени не выработано критериев и показателей оценки достижения целей применения наказаний. Попытки рассмотрения и анализа критериев оценки исправления осужденных (даже в своей совокупности) нередко показывают противоречивую картину, не отображая реального положения дел, а это – основа понимания происходящих в уголовно-исполнительной системе процессов, достижения целей и выполнения задач, стоящих перед ФСИН России. Уместно напомнить, что невыработка критериев оценки стала причиной произошедших в 2015 г. в уголовно-исполнительной системе изменений. Так, в рекомендациях Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека относительно проходящих реформ было указано, что «...упущения и недостатки при проведении пенитенциарной реформы были связаны в первую очередь с отходом от принципов комплексности и системности при разработке и проведении реформ; в частности, так и не были созданы соответствующие потребностям общества и государства критерии оценки деятельности УИС и хода реформ...»¹;

– на сегодняшний день можно констатировать, что в определенной части решаются задачи: обеспечения изоляции осужденных на определенный срок от общества; организации воздействия на лиц, отбывающих лишение свободы, без реального понимания его результативности; предупреждения (частично) совершения новых преступлений. Хотя к последнему мы относимся скептически, учитывая высокую степень латентности происходящих в учреждениях уголовно-исполнительной системы процессов, постепенно возрастающее число лиц, осужденных второй и более раз, а также лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера; лиц, перспективно формирующих «спящие ячейки» и т. д. Однако высказанные опасения и обозначенные риски ни в коей мере не умаляют значимость поставленных целей, а исключительно актуализируют потребность обращения к вопросам их достижения, понимания сложившегося положения дел, осуществления комплексного, системного и поступательного воздействия в данном направлении;

– постепенно начавшая формироваться в 2015 г. парадигма назначения и исполнения наказаний в настоящее время показала дисбаланс прав и обязанностей осужденных, так же как и прав осужденных и потерпевших (например, возмещение материального ущерба, причиненного преступлением). Фиксируется снижение интенсивности воздействия на осужденных в части правового, трудового, нравственного и иного воспитания. Перманентно осуществляемая гуманизация, приблизив учреждения уголовно-исполнительной системы к международным стандартам, сформировала новые риски, вызовы и угрозы,

¹ URL: // http://www.president-sovet.ru/structure/group_10/materials/materialy_spetsialnogo_zasedanie_soveta/doklad_postoyannoy_komissii_po_sodeystviyu_onk_i_reforme_penitentsiarnoy_sistemy_soveta_o_khode_refo.php (дата обращения: 29.04.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

что предопределило поиск как новых форм структурного построения [6], так и методов организации воздействия, повышения их интенсивности, комплексности, системности.

В конце XX века известный ученый-пенитенциарист А. И. Зубков писал: «...Следует принимать во внимание не только уровень правовой культуры, характер национальных традиций, менталитет той или иной нации, но и степень так называемых ножниц между уровнем жизни граждан на свободе и условиями отбывания тюремного заключения. Чем выше уровень жизни населения в обществе, тем меньше разрыв в условиях содержания арестантов в местах заключения, и карательное воздействие будет в основном сводиться к самому факту лишения человека свободы. Но даже при достижении такого уровня развития Россия все равно будет отличаться от Европы» [7, с. 594]. Да и сами международные стандарты призывают осуществлять деятельность пенитенциарных учреждений с учетом юридических, социальных, экономических и географических условий развития страны. Правила «...должны вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку, в общем и целом, они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми»¹.

Вступив в европейскую систему по правам человека, взяв курс на повышение гарантий соблюдения прав и основных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, Россия изначально не могла предположить, что в выстроенной европейской системе прогнила основа, что права человека интересуют европейское сообщество исключительно с позиции его эксклюзивного понимания данных процессов, с перманентной подменой ценностей, что постепенно усиливало дисбаланс соответствия прав и обязанностей человека и гражданина, создавало базу «обоснованного» ущемления прав и основных свобод одних якобы в направлении достижения неких общих (порой не совсем понятных) ценностей других. Тем самым обосновались широкие, доходящие до вседозволенности компетенции одних в ущерб другим. Это стало проявляться в области не только пенитенциарного, но и уголовного, семейного, международного права. В связи с этим анализ целей применения наказания, средств их достижения, по нашему мнению, может стать основой некой перезагрузки деятельности уголовно-исполнительной системы.

Не бывает такого, что, желая достижения конкретных целей, используются ненадлежащие средства, и наоборот. Необходимо остановиться и понять, каково реальное положение дел, задуматься относительно дальнейшей либерализации и гуманизации исполнения наказаний. Если человек совершил убийство пяти человек, ждать, что он выйдет в перспективе на свободу нормальным, по крайней мере, несерьезно, так как нормальный человек априори не мог совершить данных деяний. Человек должен понимать, что есть черта, подходя к которой, он рискует пройти точку невозврата. Несомненно, что это станет еще одной превентивной мерой в достижении целей применения уголовных наказаний.

Список источников

1. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 416 с.

¹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/> (дата обращения: 29.04.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2022. 360 с.

3. Антипов А. Н., Первозванский В. Б., Голик Н. М., Кудряшов О. В. Лимиты и запреты в уголовно-исполнительном законодательстве России: постановка проблемы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 57–63.

4. Антипов А. Н., Первозванский В. Б., Голик Н. М. Основные подходы к устранению необоснованных лимитов и запретов в уголовно-исполнительном законодательстве России // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 26–33.

5. Хуторская Н. Б. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных к альтернативным наказаниям // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 1. С. 219–224.

6. Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. Учреждения объединенного типа: постановка проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1. С. 9–12.

7. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / под ред. А. И. Зубкова. М. : НОРМА. 2006. 701 с.

References

1. Foucault, M. 2018, *To supervise and punish, The Birth of Prison*, Hell Marginem Press, Moscow.

2. Krymov, A. A. & Skiba A. P. (eds) 2022, *Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph*, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

3. Antipov, A. N., Pervozvansky, V. B., Golik, N. M. & Kudryashov O. V. 2014, 'Limits and prohibitions in the penal enforcement legislation of Russia: problem statement', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 57–63.

4. Antipov, A. N., Pervozvansky, V. B. & Golik, N. M. 2015, 'Basic approaches to eliminating unreasonable limits and prohibitions in the penal enforcement legislation of Russia', *Penal law*, iss 1, pp. 26–33.

5. Khutorskaya, N. B. 2019, 'Foreign experience of resocialization of convicts to alternative punishments', in *IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (to the 140th anniversary of the penal enforcement system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019)*, in 10 vols, vol. 1, pp. 219–224, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

6. Antipov, A. N. & Strogovich, Yu. N. 2022, 'United type institutions: problem statement', *Vedomosti of the Penal system*, iss. 1, pp. 9–12.

7. Zubkov, A. I. (ed.) 2006, *Russian Penal law: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century: textbook*, NORM, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Антипов – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Information about the author

A. N. Antipov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 08.12.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 08.12.2022.